

—

В старшей школе Пань Сяочжуо был самым незаметным парнем: невысокий, в очках, каждый день носил школьную форму. Поэтому в чужом представлении он был обычным мальчиком, не уродливым, но и не красавцем. К тому же Пань Сяочжуо тогда редко с кем разговаривал и избегал зрительного контакта, прячась от людей. Поэтому у большинства о нем практически не было впечатлений.

После университета Сяочжуо немного подрос, перестал носить школьную форму, стал более открытым, и выглядел более расслабленным.

Сейчас Пань Сяочжуо только что принял душ, был в пижаме Ши Кая, его взгляд был затуманенным и влюбленным, губы блестели, и весь он источал мягкость и нежность.

Ши Кай вдруг обнаружил, что Сяочжуо на самом деле очень красив.

Без очков глаза стали более выразительными, с нешироким двойным веком, которое при взгляде вверх параллельно линии глаза образовывало небольшую линию, а затем плавно расширялось. На переносице был небольшой бугорок, который обычно скрывался под очками. Губы были ни тонкие, ни пухлые, а линия подбородка плавно переходила в тонкую шею.

В нем была чистая и простая красота, та, что заставляет людей называть его «мужем» или «женой», если он хорошо оденется и выложит свои фотографии в интернет.

Никто никогда не хвалил Сяочжуо за красоту. Его единственный друг, который всегда был щедр на похвалы и комплименты другим, был слепым и не мог видеть.

Поэтому, когда Ши Кай похвалил Пань Сяочжуо за красоту, тот сначала улыбнулся, а затем, глядя на лицо Ши Кая, сказал: «Ты красивее, ты очень красив».

«Когда я вернусь, отвезу тебя за новыми очками, эти слишком закрывают лицо», — сказал Ши Кай. «Такая красота, а ты мало кому ее показываешь».

Пань Сяочжуо подумал, что Ши Кай дразнит его, и только улыбнулся.

Ши Кай снова поцеловал его, а потом велел ему ложиться. Пань Сяочжуо, выполнив задание первого дня отношений, удовлетворенно лег, забрался под одеяло Ши Кая, чувствуя себя настолько комфортно, что едва не парил.

Чоухуа, который так сильно веселился раньше, рано уснул. Ши Кай боялся, что он проснется и будет шуметь, поэтому двигался очень осторожно. Однако, когда он принял душ, Чоухуа все же проснулся и, шлепая лапами, прибежал и присел у двери ванной. Как только Ши Кай вышел, щенок снова начал бегать за ним.

«Проснулся, да?» — Ши Кай посмотрел на маленького безумного пса, поднял с пола его пищащую резиновую курицу и небрежно положил на шкаф. Щенок все еще пытался прыгнуть, но Ши Кай сказал: «Не дам, чтобы не грыз её снова ночью, как больной».

Пань Сяочжуо лег, не надевая очков, поэтому не мог ясно видеть Ши Кая, а лишь лежал на боку, глядя на его силуэт. Ши Каю завтра на работу, он сначала убрал ноутбук, затем принес зарядное устройство и поставил телефон Сяочжуо на зарядку.

Ши Кай наклонился, чтобы воткнуть зарядное устройство, Сяочжуо все время смотрел на него. Ши Кай взглянул на него, улыбнулся, подключив телефон, нежно погладил Пань Сяочжуо по волосам и лицу, затем выпрямился и пошел искать запасное зарядное устройство.

«Я взял зарядное устройство с собой, Кай Гэ», — только сейчас вспомнил Пань Сяочжуо.

«Не нужно», — небрежно сказал Ши Кай. «Впредь тебе ничего не нужно брать, у меня все есть».

«Впредь» — это слово, которое, невольно заставляет сердце трепетать.

Пань Сяочжуо уткнулся подбородком в одеяло и сказал: «М-м».

Ши Кай поднял маленького щенка, который все время крутился вокруг него, и небрежно бросил на кровать. Чоухуа легко перевернулся и подкатился к Пань Сяочжуо, тычась носом и нюхая его лицо.

Сяочжуо вытащил руки из-под одеяла и с удовольствием погладил его.

Ши Кай достал одежду, которую собирался надеть завтра, и повесил ее на стул, затем пошел задернуть шторы. Пока он прибирался, Сяочжуо и Чоухуа играли на кровати. И Сяочжуо, который обычно не играл с собаками, и Чоухуа, которому обычно не с кем было играть, были очень рады.

«Вы играйте, но...» — Ши Кай сделал замечание. «Не целуйтесь».

Пань Сяочжуо, смеясь, сказал: «Он хочет меня лизнуть».

«Пусть катится», — сказал Ши Кай.

Пань Сяочжуо откинул длинную шерсть на макушке Чоухуа, обнажая его круглые глаза.

Ши Кай вдруг вспомнил и усмехнулся: «Чоухуа очень хорошо умеет оценивать людей и действовать по ситуации. Он так лезет и лижет, а в прошлый раз, когда я выгуливал его, и мы встретили моего коллегу, он завизжал, когда тот его погладил. Совсем не так, как сейчас, словно он преданная собака».

Пань Сяочжуо не мог перестать смеяться. Ши Кай подошел, схватил щенка и бросил на пол, сказав: «Иди спи, для тебя места больше нет».

В первый день влюбленности, маленькая пара уже могла спать в обнимку ночью. Этот прогресс был довольно быстрым, главной причиной была удаленность, встретившись, они не могли разъехаться по домам, поэтому им оставалось только спать вместе.

Пань Сяочжуо никогда не ночевал с кем-либо, кроме родителей и бабушки. Это был первый раз, когда Пань Сяочжуо спал в одной постели с кем-то другим.

Ши Кай был опытнее в этом, он часто ездил куда-нибудь с друзьями, да и в командировках бывали случаи, когда он по ошибке оставался в одном номере с коллегой в номере с большой кроватью.

Но Пань Сяочжуо не чувствовал нервозности, но был взволнован, а его сердце одновременно трепетало и смягчалось.

Ши Кай выключил свет и лег. Пань Сяочжуо подошел ближе. Ши Кай забрался под одеяло и спросил: «Обнимешь меня?»

Пань Сяочжуо сразу обнял его рукой. Сяочжуо долго лежал под одеялом, всё его тело было теплым, и Ши Кай чувствовал его ровное дыхание.

Ши Кай поцеловал его в губы, затем в подбородок, затем в ухо. Пань Сяочжуо ответил взаимностью.

Ши Кай не осмеливался больше целовать, только обнял Сяочжуо, и Сяочжуо тоже замер, тихо обнимая его.

Чоухуа сам играл на полу, издавая шлепающие звуки. Ши Кай, обнимаемый Сяочжуо, вздохнул с облегчением. В этот момент единственное, что он чувствовал, было счастье, которое невозможно описать словами. Тот, кто никогда не был влюблен, не поймет.

Пань Сяочжуо просыпался несколько раз за ночь. В конце концов, он никогда не спал с кем-то, и его эмоции были то взлетами, то падениями, поэтому он не мог крепко спать. Однако каждый раз, просыпаясь, он мгновенно вспоминал события этого дня и снова крепко обнимал Ши Кая.

Ши Кай спал очень крепко, дважды Сяочжуо обнимал его, и хотя он не просыпался, но все же крепче сжимал руки.

Утром Ши Кая разбудил будильник, который он тут же выключил. Обернувшись, он увидел Сяочжуо, который, полусонный, смотрел на него.

«Продолжай спать», — Ши Кай перевернулся и поцеловал его. Сяочжуо, не до конца проснувшись, поднял руку и погладил Ши Кая по лицу.

Ши Кай старался как можно тише умыться, перед уходом покормил собаку, а затем подошел посмотреть на Сяочжуо. Сяочжуо откинул одеяло, встал с кровати, обнял Ши Кая и похлопал его по спине.

«Я вернусь, как только закончу, но не уверен во времени, возможно, к вечеру», — сказал ему Ши Кай. «Если тебе будет скучно, можешь выйти прогуляться, ключи я оставил на столе. Завтрак я попросил оставить у двери, возьмешь, когда проснешься».

«Хорошо», — сказал Пань Сяочжуо. «Тебе не нужно торопиться, я никуда не пойду, буду ждать тебя дома».

Ши Кай произнес «угу», сильно обнял Сяочжуо, затем отпустил его и уложил обратно на кровать.

Не знаю, как там у других в любви, но Ши Кай определенно был околдован до безумия. Выйдя из дома и до самого офиса он чувствовал себя так, словно его сердце было как бутылка колы с открытой крышкой, постоянно выпускающая пузырьки.

Когда он вошел в офис, коллега, с которым он жил, зевнул и спросил: «Почему ты выглядишь таким энергичным?»

«Неплохо, да?» — самодовольно сказал Ши Кай. «Я начал встречаться».

«Черт, я же говорил», — коллега усмехнулся. «Я же говорил, что ты каждый день по телефону

черт знает чем занимаешься».

«Ничего неправильного», — Ши Кай с улыбкой сказал: «Серьёзная любовь».

«Отойди, не хвастайся передо мной, у меня даже девушки нет», — с кислым видом сказал коллега. «Мне почти тридцать».

«Все хорошее впереди, не торопись, Гэ», — Ши Кай даже делал вид, что утешает его.

«Тьфу, а почему ты сам тогда не ждешь будущего?» — сказал коллега.

Ши Кай, смеясь, покачал головой: «Я не жду, у меня уже есть».

Коллега чуть не пнул его, так он его раздражал.

Ши Кай, как самый красивый сотрудник, был выбран для выступления с докладом о полученном опыте. Он говорил все утро. Столько людей в компании смотрели на него, в огромном конференц-зале, от начальства до рядовых сотрудников, все внимательно слушали. Ши Кай ничуть не робел, четко и ясно изложил все, что нужно было рассказать, с большим энтузиазмом.

После обеда был другой доклад, не относящийся к Ши Каю, но он все равно не мог уйти. В обед он отправил сообщение Пань Сяочжуо, чтобы тот хорошо поел.

Пань Сяочжуо ответил эмодзи с медвежонком, обнимающим сердечко.

Пань Сяочжуо дома тоже не бездельничал, снова протер пол, а также нашел тряпку и протер столы, подоконники, шкафы и полку для обуви. Щенок был очень счастлив, ведь кто-то весь день был дома и составлял ему компанию.

Ши Кай вышел из офиса только в семь вечера, но, к счастью, рабочий день был окончен, и завтра ему не придется перерабатывать.

Пань Сяочжуо заранее оделся и ждал его. Когда Ши Кай почти подъехал домой, Сяочжуо заранее спустился вниз, и они вместе пошли ужинать.

Пань Сяочжуо и в этом вопросе придерживался своих правил: например, каждый должен был платить за еду по очереди, и Ши Кай не мог платить несколько раз подряд.

Ши Кай, видя его настойчивость, не стал спорить, убрал телефон и позволил Сяочжуо отсканировать код.

После оплаты Сяочжуо явно чувствовал удовлетворение, он сидел, обнявшись с Ши Каем, и с улыбкой разговаривал с ним.

Пань Сяочжуо был как хороший ученик, чувствовалось, что он усердно учится любить и показывает себя очень хорошо.

Он разжег все искорки любви в сердце Ши Кая. Двадцатилетние парни как раз в том возрасте, когда любовь захватывает с головой, а тут еще и такой Сяочжуо.

Как и раньше, через телефон, Пань Сяочжуо умел хорошо отвечать на каждое слово Ши Кая, когда бы он ни хотел поговорить, он всегда подхватывал. А после того, как они начали встречаться, Сяочжуо стало еще труднее описать.

Каждый раз, когда Ши Кай обнимал его, он поднимал руки и крепко обнимал в ответ. Например, каждый раз, когда Ши Кай целовал его, Пань Сяочжуо закрывал глаза и целовал более серьезно. Все действия и слова Ши Кая находили в нем отклик, были бережно приняты. В нем не было ничего поверхностного, каждое действие несло в себе прямую и честную серьезность.

Всякий раз, когда он смотрел на Ши Кая, он использовал тот взгляд, что был в сердце Ши Кая, и теперь он мог больше не скрываться. В его глазах всегда была любовь.

Пань Сяочжуо отложил дела на эти два дня и приехал в Пекин, но в воскресенье вечером ему обязательно нужно было вернуться.

Ши Кай поехал с ним на железнодорожный вокзал и сказал: «В пятницу вечером я вернусь к тебе».

«Хорошо», — Пань Сяочжуо не сказал «не нужно» и не сказал «слишком хлопотно, лучше вернись в субботу», а лишь кивнул и сказал: «Если придется перерабатывать, тогда вернись на следующей неделе, неделя ничего не значит».

«Значит», — сказал Ши Кай. «Я нахожусь в периоде страстной любви».

Пань Сяочжуо кивнул: «Понимаю, понимаю, я тоже нахожусь в периоде страстной любви».

«Ты находишься в фазе страстной любви». Ши Кай, глядя на него, сказал: «Прямой парень просто в твоих руках согнулся, ты его полностью покорила».

Пань Сяочжуо засмеялся.

Ши Кай не мог пройти с ним, без билета нельзя было пройти в зал ожидания, только до контроля безопасности.

Ши Кай вздохнул и сказал: «Заходи».

Пань Сяочжуо сказал: «Ты иди первым, я не тороплюсь, зайду, когда ты уйдешь».

Ши Кай молчал, всегда чувствуя себя младшим парнем.

На вокзале было многолюдно. Ши Кай посмотрел на Пань Сяочжуо, внезапно наклонился и поцеловал его в губы, едва прикоснувшись. Затем он положил его рюкзак на ленту транспортера, надавил на плечо Сяочжуо, чтобы тот повернулся, и толкнул его к воротам безопасности.

«Заходи», — сказал Ши Кай за его спиной. «Впредь я никогда не позволю тебе видеть мою спину».

—